

Стоило ему замолчать, как лезвие Одинокого взгляда слабо засияло золотом. В мгновение ока легендарный меч превратился в длинную золотую ленту, испещрённую рунами, которая плотно обвила оружие.

Бай Чжу опешил.

«Это ещё что такое?»

Перед глазами блеснула золотая искра. Лента с тихим шорохом развернулась и, извиваясь словно живая змея, бросилась на него. Будто испугавшись, что её отправят обратно, она принялась отчаянно наматываться на его ладони.

В мгновение ока руки оказались спелёнуты.

Бай Чжу лишился дара речи.

Скосив глаза на Одинокий взгляд, он попытался изловчиться и перерезать путы острой кромкой, но золотая лента словно взъерошилась от возмущения. Мгновенно удлинившись в несколько раз, она туго запеленала его с ног до головы. Потеряв равновесие, Бай Чжу плашмя рухнул на диван. Без поддержки Системы его тело отличалось от обычного человеческого лишь немногим большей выносливостью, так что совладать со столь своенравным артефактом у него не было шансов.

С тех пор как Одинокий взгляд вернулся к нему из рук Лу Бучэня, никто, кроме самого Бай Чжу, не мог видеть клинок. Сомнений не оставалось: это дело рук самого Главного. Бай Чжу ожидал, что следующим проявится стрела Сюаньтянь, но никак не этот странный предмет.

Хотя его связали по рукам и ногам, путы не сдавливали грудь. Напротив, лента ластилась, скользя по телу, и сквозь тонкую домашнюю одежду это ощущалось щекоткой.

Бай Чжу отвернулся, пряча невольную улыбку, и попытался заговорить с незваным гостем:

— Ты...

Лента поползла вверх по шее к щеке.

«Она же мне сейчас рот заткнёт!»

Бай Чжу резко мотнул головой и случайно задел губами шероховатый край пупырчатой ткани. В ту же секунду золотые оковы мгновенно ослабли, соскользнули на пол и с тихим шорохом скрылись из виду.

Бай Чжу замер в недоумении.

Мало того что штукавина выглядела необычно, так ещё и нрав у неё оказался на редкость капризным. Осмотрев гостиную, Бай Чжу в конце концов обнаружил беглянку под диваном. Там, в густой тени, начертанные на золотой ткани руны мерцали алым, почти багровым светом.

Бай Чжу понимающе прищурился. Теперь он наконец признал артефакт.

Талисман связи.

Разве что непривычно длинный и, судя по всему, обладающий зачатками разума. Сами же начертанные знаки ничем не отличались от тех, что наносили на любые другие переговорные амулеты.

Вооружившись шваброй, Бай Чжу попытался выудить капризный кусок ткани. Но стоило ему зацепить и вытащить наружу кончик золотого хвоста, как лента тут же сжалась и юркнула обратно в пыльный угол.

«Всё-таки редкое сокровище, негоже ему собирать пыль под диваном», — вздохнул он и пошёл на мировую:

— Ну ладно, вылезай. Обещаю, я не отправлю тебя обратно.

Золотая лента послушно выскользнула из укрытия и неторопливо поднялась в воздух. Бай Чжу аккуратно перехватил её двумя пальцами, поднёс поближе к лицу и коварно усмехнулся:

— Обманул.

Лента замерла, словно оскорбившись.

Конечно, это была лишь невинная месть за то, что его связали, и отсылать подарок назад он не собирался. Подняв с пола Одиноким взгляд, Бай Чжу небрежно обмотал ленту вокруг ножен. Амулет послушно натянулся, зафиксировал себя и медленно растаял в воздухе, слившись с мечом.

За окном сияло яркое солнце. Бай Чжу перевёл взгляд на внутренний дворик, где виднелись едва заметные борозды на земле — заготовка для будущего массива телепортации. Ему на миг показалось, что по ту сторону барьера, на самом краю зыбкого пространственного коридора, стоит человек. Длинные, собранные в высокий хвост волосы спускаются до самой поясицы, а во взгляде опущенных глаз, полных сдерживаемой ярости, таится вековое, никем не разделённое одиночество.

Первый закон Бюро Трансмиграции гласил:

«Реальность исправить невозможно, а в иллюзиях нельзя утопать»

Бай Чжу всегда считал себя человеком с холодным сердцем. Иначе как бы он смог пройти через сотни миров, ни к кому не привязавшись? За долгие века службы он следовал этому правилу безукоризненно.

Сначала Лу Бучэнь скрыл, что Одинокий взгляд освободился от печати, затем пригласил его пожить у себя, а теперь помог замаскировать меч... Глава явно прощупывал почву. А может, уже всё для себя решил. Впрочем, далеко не все вещи в этом мире требуют громких слов. Когда один молчит, а другой не задаёт лишних вопросов, такое безмолвное понимание по-своему прекрасно. Рано или поздно всё равно придётся расстаться.

Снова вспомнив о системном уведомлении, Бай Чжу глубоко вздохнул. Неважно, обязывает его долг или нет, но перед выходом на заслуженный покой он сделает всё, чтобы облегчить путь к величию тому израненному мальчишке, которого когда-то оберегал. Он проложит для него дорогу к истинному божественному престолу.

Первоначальная система 001 подчинялась строгим алгоритмам и выдавала задания лишь при активации определённых сюжетных триггеров. До сих пор рядом с Лу Бучэнем она лишь твердила о главной сюжетной линии, не давая никаких зацепок. Теперь, когда верный ИИ приказал долго жить, Бай Чжу пришлось искать обходные пути. И самым простым источником информации оказался его сводный брат.

После того как они бок о бок прошли через смертельные опасности во Втором измерении, отношение Бай Цзинье изменилось кардинально. Теперь он отвечал на любые вопросы, хотя порой и ворчал, когда дело касалось самых очевидных вещей. На следующий же день он бесцеремонно притащил в комнату Бай Чжу новейший ноутбук.

— Не понимаю, с чего вдруг у обычного человека проснулся такой интерес к делам культиваторов? — проворчал Бай Цзинье, быстро стуча по клавишам. — Но ладно уж. Должен признать, в защитных массивах ты кое-что смыслишь. Скоро меня догонишь. Готово, иди посмотри.

Бай Чжу подошёл к столу. На экране светился интерфейс веб-сайта в неоновом-синих тонах. По фону скользили ровные потоки цифрового кода, оформленные так стильно, что это невольно напомнило ему системное меню его собственного ИИ.

— Это «Взгляд на Небеса», — пояснил Бай Цзинье. — Крупнейший в мире сетевой ресурс для практикующих. Здесь есть всё: торговые площадки, форумы, закрытые чаты, базы данных. Его создали пять лет назад, но личность владельца, который именует себя просто Хозяином башни,

до сих пор покрыта тайной. Даже Лига культиваторов не смогла до него добраться. На форумах он объявляется редко — в основном когда кто-то начинает жаловаться на неудобный интерфейс. Тогда этот загадочный гений просто выходит в сеть и поливает критика отборной бранью, поминая всех его родственников.

— Функционал здесь огромный. Если возникнут вопросы — ищи сразу тут. К слову, доступ к важным базам данных закрыт для простых пользователей, поэтому я оформил тебе премиум-подписку на сто лет вперёд. До конца дней хватит, так что не благодари.

Бай Чжу промолчал.

Когда Бай Цзинь ушёл, Бай Чжу остался один перед мерцающим монитором. Мир, в котором он оказался, внешне ничем не отличался от привычного современного мегаполиса, если не считать существования духовных практик. В памяти смутно пронеслись жуткие картины столетней давности, когда земля была залита кровью. По крайней мере, сейчас Лу Бучэню удалось выстроить хрупкое, но прочное сосуществование между культиваторами и обычными людьми.

Освоившись с навигацией, он углубился в изучение хроник последнего столетия. Реальное положение дел почти полностью совпало с его предположениями. После того как Бай Чжу предотвратил Разлом небес на Куньлуне и покинул этот мир, Южная обитель божеств окончательно потеряла рассудок от собственной безнаказанности. Их филиалы распространились повсюду, но вместо порядка они несли лишь разорение и хаос. Культиваторы грабили без зазрения совести, обычные люди были беззащитны, а культ грубой силы превратил жизнь в сущий ад.

Но всякое действие рождает противодействие. Когда беззаконие достигло предела, среди практиков созрело сопротивление. Так зародилась Лига культиваторов Китая, лидерами которой стали Лу Бучэнь и его соратники. Борьба затянулась на долгие шестьдесят шесть лет. Оплоты тиранов уничтожали один за другим, пока наконец в восемьдесят шестом году по календарю культивации объединённые силы Лиги не штурмовали Священный остров. Та эпоха великих потрясений завершилась в тот самый миг, когда Лу Бучэнь отсек голову верховному владыке Южной обители.

Примечательно, что в ночь штурма над Священным островом разверзлись грозовые тучи небывалой силы. Именно тогда Лу Бучэнь успешно пробился в Сферу Преображения, открыв для всего мира совершенно новую, ранее недостижимую ступень самосовершенствования.

Поскольку «Взгляд на Небеса» появился значительно позже тех событий, подробных архивов о деталях войны найти не удалось. Впрочем, оригинальный роман «Пришествие Божественного Пути» изначально славился провальным финалом: сюжет обрывался прямо на катастрофе у Куньлуна, где разгневанное Небо стирало с лица земли героев, злодеев и случайных прохожих. Тот факт, что этот мир сумел пережить катастрофу и развиться до такого уровня, уже вызывал у опытного transmigrатора искреннее уважение.

Оставался лишь один вопрос: почему главный герой так и не достиг Сферы Вознесения? Из-за нехватки сил?

Эту мысль Бай Чжу отмёл сразу. Человек, одолевший Ломо — монстра равного ему ранга, — по определению не мог быть слабым. Нынешний Лу Бучэнь вполне мог бы выстоять один на один против самого Бай Чжу в его лучшие годы, когда все функции Системы работали на полную мощность.

Внезапно его осенило. Он ввёл в строку поиска словосочетание «Сфера Вознесения». Экран моргнул, обновляя страницу. То, что Лу Бучэнь до сих пор оставался на земле, вовсе не означало, что другие не уходили в верхние миры — иначе откуда бы взялось само название этого ранга? Возможно, хроники чужих вознесений наведут его на правильные выводы.

Однако надежды быстро рухнули. С момента возрождения духовной энергии во всём мире Сферы Вознесения достигли всего три человека. И стоило им пересечь эту черту, как они исчезали без следа, не оставив после себя ни единой строчки с описанием своего опыта. На сайте нашлась лишь короткая, снятая издали видеозапись одного из таких моментов: с небес пробивался ослепительный столб света, и фигура практика в то же мгновение просто растворялась в воздухе.

Почти сутки Бай Чжу провёл взаперти, жадно впитывая знания о новой реальности. Когда картина в общих чертах прояснилась, он наконец решил выйти на свежий воздух. Но не ради прогулки — им двигал банальный голод.

Практикующие оставались людьми и всё так же нуждались в пище, поэтому на территории резиденции семьи Бай работала просторная столовая. Время близилось к обеду, однако обеденный зал пустовал. Заглянув за раздаточную стойку, Бай Чжу обомлел. Меню поражаало разнообразием гастрономического безумия: жареные мандарины с капустой, картофельная соломка в пюре из драконьего фрукта, свинина в приторном клубничном соусе и кубики тофу, плавающие в подозрительной ярко-зелёной жиже... От одного вида этих кулинарных шедевров пропадал любой аппетит.

Он молча развернулся и ушёл.

Вообще-то к еде он относился равнодушно. В прежние времена все припасы выдавала Система — что присылали, то он и ел. В итоге за несколько сотен лет он ни разу толком не стоял у плиты. Правда, на памяти остался один случай из времён обучения Лу Бучэня. Стоило пятнадцатилетнему ученику попробовать стряпню своего наставника, как его тут же вывернуло наизнанку, после чего мальчик наотрез запретил Бай Чжу даже приближаться к кухне.

С тех пор Бай Чжу усвоил простую истину: его еда была не просто невкусной — она представляла прямую угрозу для жизни.

Выходило, что неумение готовить — это у них семейное. Старая традиция клана Бай.

Делать было нечего, пришлось спускаться с горы в поисках нормальной человеческой еды, а заодно осмотреться. К счастью, едва он пересёк границу поместья, как перед ним забрезжил луч надежды.

На кирпичной стене у перекрёстка красовалась самодельная вывеска:

«У дедушки. Домашние вонтоны.

Прямо пятьдесят метров, затем налево»

Следуя указателю, Бай Чжу свернул в тихий переулок, где примостилось несколько скромных лавок.

Под наспех натянутым у стены брезентовым навесом поднимались клубы густого ароматного пара. Пожилой мужчина как раз приподнял крышку огромного котла, помешивая варящиеся вонтоны.

Бай Чжу шагнул ближе, уже предвкушая, как горячий, наваристый бульон согреет желудок.

Он приветливо махнул рукой:

— Отец, мне порцию...

Бабах!

Сонный переулок содрогнулся от оглушительного взрыва. Кирпичная кладка прямо за навесом разлетелась на куски, и сквозь пролом наружу вылетело чьё-то тело, тяжело рухнув на мостовую. Когда туча пыли осела, выяснилось, что от уютной лавочки уцелел лишь сам дед, ошарашенно сжимающий половник.

Бай Чжу застыл на месте.

<http://bllate.org/book/19968/2001373>